

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ И СКВОЗЬ СТЕНУ МОЖНО ПРОЙТИ

Черноух и Агути крепко спали на скамейках. Но приход своих друзей они не прозевали. Чуткий слух Агути и отличный нюх Черноуха не подвели. Сторожа сразу проснулись. Сели. И стали изображать отличную службу.

В это время сквозь заросли продрался Чарли.

— Это что за дискотека? — удивился Черноух. — Осталось только музыку включить — и можно танцевать!

— Это ему хозяйка новый ошейник подарила, — сказал подроспевший Пин.

— Но с такой цветомузыкой на задание идти нельзя же! — сказал Агути.

Он даже не успел добавить, почему нельзя, как Пинчертон ответил:

— Вот именно! Поэтому мы пришли сюда раньше. Чтобы вместе решить, что с этим ошейником делать. Как от него избавиться?

— А если просто снять? — предложил Черноух.

— Я не знаю, как он открывается! — ответил Чапа. — Хозяйка его закрыла у меня зади на шее. Я не видел, как.

Все внимательно рассмотрели ошейник, но замка не нашли.

— А если так? — сказал Черноух.

Он решительно ухватил ошейник двумя лапами и что есть силы дёрнул.

— Ой! — закричал Чарли. — Ты мне голову оторвёшь!

— Тогда можно его просто перекусить! — нашёлся Черноух.

— Мы же его испортим! — сказал Агути. — А эта вещица, наверное, недешёвая! Вон как светится! Интересно — из-за чего?

— Там где-то, наверное, батарейка есть, — предположил Пин.

— Тогда откусить батарейку — и всё! — не унимался Черноух.

— Нет! — строго сказал Пинчертон. — Ничего портить мы не будем. Надо найти какой-то другой способ.

И все стали думать. Наконец Черноух воскликнул:

— Нашёл! Только это может не понравиться Чарли.

— Да говори уже! — махнул лапой Чапа.

— Надо эти огоньки замазать грязью, и тогда они не будут светиться.

Все устали на Черноуха.

— А ведь верно! — сказал Пин. — Перед тем как идти в подземелье, замажем его грязью. А потом Чарли просто искупается в заливе.

— Да, — согласился Агути. — А хозяйка ещё и пожалеет его: бедненький пёсик упал в воду. И не будет ругать.

— Значит, так и сделаем! — подытожил Пинчертон. — А теперь давайте обсудим, как мы будем действовать дальше.

— Да, как мы попадём в это кафе? — спросил Черноух. — Туда пригласили только Агути. Может, он с собой помощников приведёт?

Все рассмеялись, представив себе эту картину: к кафе подходит маленький кот. А за ним цепочка псов — помощников в ловле мышей.

— Я предлагаю вот что, — сказал Пин. — Когда повар выйдет за Агути, он оставит дверь незакрытой. В это время Чарли проскользнёт внутрь. Он небольшой, его не заметят. Тогда в кафе они будут вдвоём. И найдут, как нас впустить.

— А как вообще можно туда попасть? — спросил Чапа. — Я вижу только одно маленькое окошко. Но в него никто из вас не пролезет.

— Больше окон там нет, — сказал Черноух. — Только две двери: одна вон эта, другая — с чёрного хода.

— И обе, конечно же, на сигнализации, — пробормотал Пинчертон. — Значит, надо искать какой-то другой вход.

— Там обязательно должна быть вентиляция, — со знанием дела сказал Агути.

— И канализация, — добавил Черноух.

— Ну, канализация — это только в крайнем случае, — поморщился Пин. — А вот откуда внутрь бастиона попадает воздух — надо найти.

— Сейчас кондиционеры везде! — сказал Чарли.

— А раньше, до кондиционеров, как было? — спросил Агути. — Должны быть воздушные ходы!

И они пошли к бастиону.

Внимательно исследовав лужайку наверху, сыщики действительно нашли крышку какого-то колодца. Общими усилиями чуть-чуть её сдвинули и поняли: да, так можно попасть внутрь бастиона.

— Дальше не двигаем, — сказал Пин. — Мы потом с Черноухом вдвоём справимся. А сей-

час пойдёмте искать грязь, чтобы замаскировать ошейник.

Грязь, конечно, очень быстро нашёл Черноух и вымазал Чарли от души.

Пин смотрел на эту картинку, и в голове у него рождался стих:

НАШ ЧАРЛИ БЫЛ В ОГНЯХ, КАК ЁЛКА.
БЫЛ ГОРД, КАК ЛОРД. И ВОТ ТЕПЕРЬ
НИКТО НЕ ПОНИМАЕТ ТОЛКОМ,
КАКОЙ ПОРОДЫ ЭТОТ ЗВЕРЬ.

Чапа, конечно, расстроился от того, что его вымазали грязью. Но виду не подал. Сразу пошёл к кафе. И сел так, чтобы его не было заметно от входа.

УЗНАЙ ЧАРЛИ В ГРЯЗЕВОЙ МАСКИРОВКЕ

Остальные вернулись в укрытие. И только там уселись, как дверь в кафе открылась, вышел повар и громко позвал: «Кис-кис-кис».

Агути побежал на зов. В это время Чарли незаметно проскользнул внутрь кафе. Туда же потом вошли повар и кот.

Через некоторое время человек вышел, запер дверь и удалился. Это был сигнал к действию.

Пин и Черноух снова поднялись на бастион. Налегли вдвоём на крышку колодца. Сдвинули её так, чтобы едва пролезть. Закрепили себе на лоб фонарики, включили. И спустились вниз.

Они оказались в комнате без окон и дверей. Три стены были из красного кирпича. Одна совсем глухая. Во второй угадывались заложённые кирпичом бывшие бойницы. В третьей

стене — в кирпичной кладке — обнаружили две дырки. Одна, побольше, — под самым потолком, другая, поменьше, — возле пола. А вместо четвёртой стены, вдаль уходил длинный тоннель.

— Может, этот коридор и есть вход в подземелье? — сказал Пин. — Тогда что в кафе?

— Не знаю! — ответил Черноух. — Ты просил найти вход в бастион. Я нашёл! Есть только две двери. Обе ведут в кафе. Больше никаких входов я не видел!

— Значит, Агути и Чарли оказались запертыми в кафе без выхода в бастион! Как же они теперь попадут сюда? — Пинчертон чувствовал себя виноватым: доверился Черноуху! Не спустился в этот колодец раньше, когда Чарли и Агути ещё не ушли в кафе. — Надо как-то с ними связаться!

— Наверное, кафе за этой стеной с дырками, — сказал Черноух.

И они начали стучать в стенку и кричать во всё горло:

— Агути, Чарли, вы нас слышите?!

В это время кот и пёс уже осмотрели всё кафе, до последнего уголка. И нашли только одну дырку в стене на кухне. Почти на уровне пола. Никакого входа в подземелье не было. Они растерянно друг на друга смотрели. И совсем не знали, что теперь делать.

И тут услышали слабый стук в стену и голоса. Чарли приложил ухо к дырке и радостно сказал:

— Это Пин и Черноух. Они нам что-то кричат.

— Ответь им, что мы не нашли вход в подземелье, — сказала Агути.

Чарли, используя дырку как рупор, прокричал:

— В кафе никакого входа в подземелье нет!

И, снова приложив ухо к дырке, услышал Пина:

— Он здесь! Лезьте сюда!

Пёс передал коту слова сыщика. И растерянно добавил:

— Но я же не пролезу в такую узкую дырочку!

— Давай я схожу на разведку, — предложил Агути. — Может, дальше проход будет шире. И мы тогда как-то отломаем здесь несколько кирпичей, чтобы ты пролез.

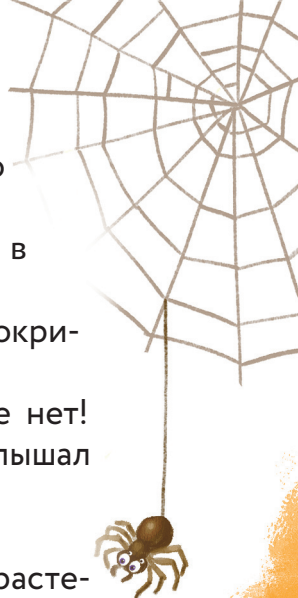
Он нырнул в дырку. Она оказалась впору только ему и нигде не расширялась. Через три или четыре метра он добрался до друзей.

— В этот лаз Чарли не протиснется, — сказал Агути. — Что же делать?!

— А вон наверху ещё одна дырка, — показал Пин. — Она широкая. Там Чарли вполне сможет пролезть.

— Но с той стороны мы её не видели, — сказал Агути. И вдруг радостно подпрыгнул: — Я понял, где она!

И полез обратно.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ СЫЩИКИ ПОПАДАЮТ НЕ В ТОТ КОРИДОР И УЗНАЮТ СТРАШНУЮ ТАЙНУ

В кафе Агути встретил печальный Чарли.

— Я знаю, как тебе выбраться, — сказал кот. — Видишь очиститель воздуха над плитой? Он ведёт к большой дырке. Если отломать трубу...

Не успел он договорить, как Чапа всё понял и запрыгнул на стол. С него — на шкаф. Со шкафа — на трубу. Та под тяжестью собаки отломилась. Чарли едва успел зацепиться лапами за край воздуховода. Подтянулся. И вот он уже в дырке!

Она оказалась не очень широкой. Пробежать и даже пройти этот тоннель не получилось.

Пришлось ползти, протискиваться, то и дело задевая стенки. Но он этот путь проделал!

Когда его морда показалась в дырке под потолком, Пин, Черноух и Агути закричали:

— Ура-а-а!

А на шее Чарли вспыхнули красные огни. Это в узком тоннеле с ошейника облетела грязь.

Чапа мягко шлёпнулся прямо в лапы друзей. Дырка была невысоко, поэтому ни одна лапа не пострадала.

— Друзья! — произнёс Пинчертон, когда восторги поутихли. — Впереди у нас длинный и неизвестный путь. Мы должны поспешить. И так уже много времени потеряли! — И он с укором посмотрел на Черноуха.

— А я что? Я готов! — отозвался тот, совершенно не поняв взгляд Пина.

— Я тоже готов! — ответил Агути.

— А ты? — Сыщик повернулся к Чарли: — Может, тебе лучше вернуться домой?

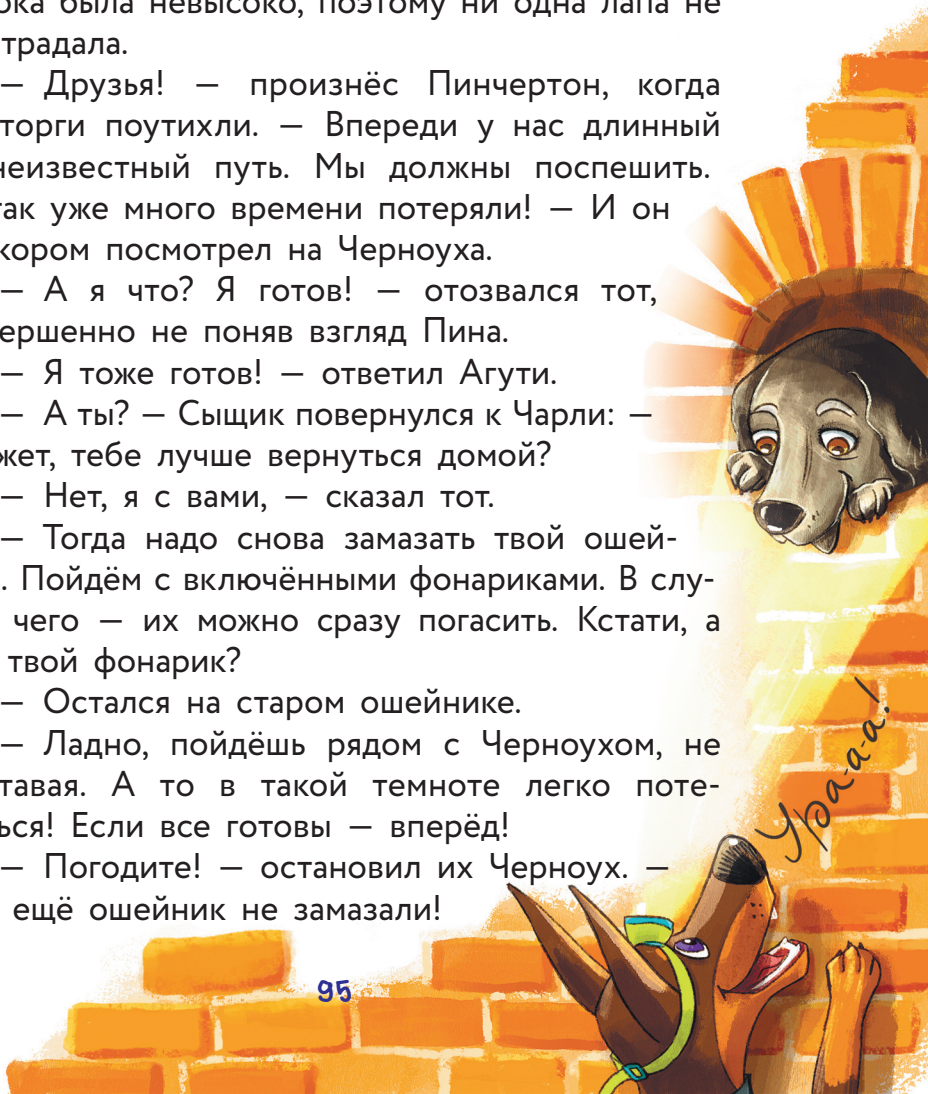
— Нет, я с вами, — сказал тот.

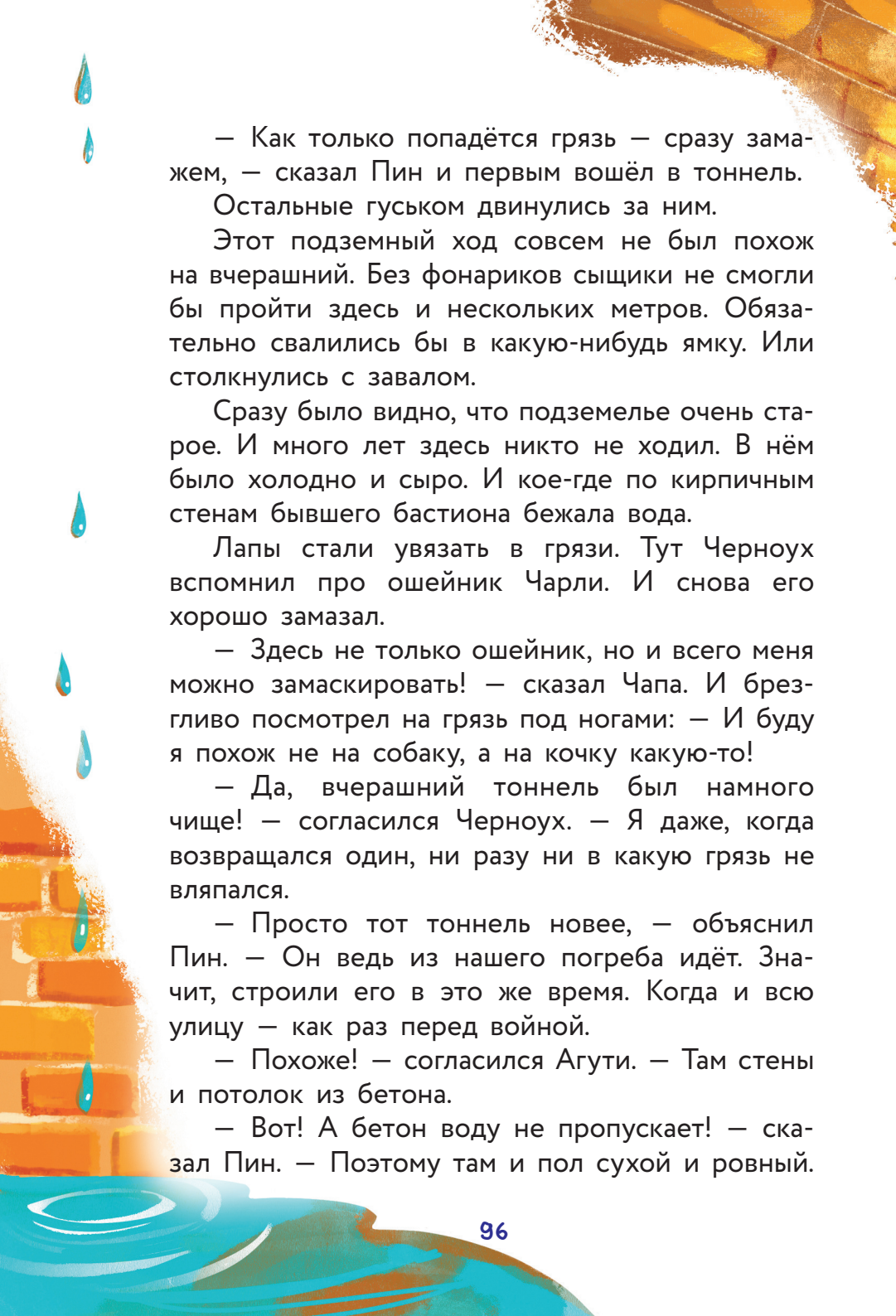
— Тогда надо снова замазать твой ошейник. Пойдём с включёнными фонариками. В случае чего — их можно сразу погасить. Кстати, а где твой фонарик?

— Остался на старом ошейнике.

— Ладно, пойдёшь рядом с Черноухом, не отставая. А то в такой темноте легко потеряться! Если все готовы — вперёд!

— Погодите! — остановил их Черноух. — Мы ещё ошейник не замазали!

— Как только попадётся грязь — сразу заморозим, — сказал Пин и первым вошёл в тоннель.

Остальные гуськом двинулись за ним.

Этот подземный ход совсем не был похож на вчерашний. Без фонариков сыщики не смогли бы пройти здесь и нескольких метров. Обязательно свалились бы в какую-нибудь ямку. Или столкнулись с завалом.

Сразу было видно, что подземелье очень старое. И много лет здесь никто не ходил. В нём было холодно и сыро. И кое-где по кирпичным стенам бывшего бастиона бежала вода.

Лапы стали увязать в грязи. Тут Черноух вспомнил про ошейник Чарли. И снова его хорошо замазал.

— Здесь не только ошейник, но и всего меня можно замаскировать! — сказал Чапа. И брезгливо посмотрел на грязь под ногами: — И буду я похож не на собаку, а на кочку какую-то!

— Да, вчерашний тоннель был намного чище! — согласился Черноух. — Я даже, когда возвращался один, ни разу ни в какую грязь не вляпался.

— Просто тот тоннель новее, — объяснил Пин. — Он ведь из нашего погреба идёт. Значит, строили его в это же время. Когда и всю улицу — как раз перед войной.

— Похоже! — согласился Агути. — Там стены и потолок из бетона.

— Вот! А бетон воду не пропускает! — сказал Пин. — Поэтому там и пол сухой и ровный.

— Чарли, ты вот всё у нас знаешь. А когда был изобретён бетон? — спросил кот.

— Лет сто пятьдесят назад.

— А этому подземелью лет пятьсот.

— Ого! — удивился Черноух. — Здесь, наверное, и привидения водятся.

— Что за глупости ты говоришь! — сердито сказал Чапа. — Привидений не бывает!

Тут они дошли до первой лужи. Пин проверил глубину:

— Не утонем! Только вот Агути...

— Прыгай ко мне на спину! — предложил Черноух.

Кот тут же принял приглашение. И вцепился в густую шерсть товарища, до смерти боясь плюхнуться в воду.

Бастион закончился. Тоннель пошёл вниз, под землю. И скоро сыщики дошли до места, где он разделялся на два коридора.

— По-моему, нам направо, — неуверенно сказал Агути.

— А мне кажется — Часовая башня в левой стороне, — сказал Пин.

— Ну так направо или налево? — спросил у них Чарли.

— Направо! — повторил Агути.

— Налево! — сказал Пин.

— А что говорит твой чуткий нос? — спросил Чапа Черноуха. — Где находится сокровище?

Дворовый пёс не знал, как пахнут сокровища. Но он уже очень хотел есть. И ему показалось, что воздух из правого тоннеля пахнет вкуснее. И он уверенно махнул лапой: там!

— А ты как считаешь? — спросил Пин Чарли.

— Как Черноух, — ответил тот.

Пинчертон снова пошёл на поводу у большинства. И сыщики отправились в правый тоннель. Он оказался коротким. И заканчивался массивной дубовой дверью. Она была заперта изнутри.

Собаки сели возле неё. И задумались: что делать дальше? И тут за дверью послышались голоса.

Сыщики погасили фонарики и прислушались. Разговаривали двое.

— Там хозяин Полкана, — прошептал Черноух. — А второй — повар. Он

мне косточки даёт. Значит, это не Часовая башня, а Толстая Екатерина. Где ресторан.

— А я что говорил? — так же шёпотом, но сердито сказал Пин. — И добавил: — Тсс, слушаем!

— И как тебе на новом месте? — спросил знакомый Черноуха. — Стоил дом тех денег, которые тебе пришлось отдать за документы, что ты наследник старика.

— Да какое там! — ответил хозяин Полкана. — Дом — полная развалина. Как и сам Михеич перед смертью. И внутри одно барахло!

— А я слышал, у старика был буфет, которому несколько сотен лет. Вроде раньше он в Выборгском замке стоял. Один этот шкаф будет дороже, чем весь дом.

— Да, буфет есть. Хотел уже вызывать оценщика. Не успел! Мыши угол прогрызли!

— А как же они посмели забраться в дом? Там же собака!

